
Научная статья

УДК 82-32

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-130-137

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВАРИАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЮЖЕТОВ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ КАК ПРИМЕРЫ ЦИКЛИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Асият Даутовна Атабиева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения» Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, bolatovaatabieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2384-6108>

© А.Д. Атабиева, 2022

Аннотация. В статье приведены примеры повествовательного цикла (книги о едином герое) и тематического сборника рассказов с целью рассмотрения способов творческой обработки известных восточных сюжетов о Ходже Насреддине в прозе балкарских писателей (Х. Кадиева, Ж. Токумаева). Анализ представленных юмористических рассказов основывается на принципе циклизации. В ходе исследования подчеркивается, что в подобных произведениях тесно переплетены традиции восточной культуры и мотивы национального фольклора. В литературных адаптациях единый персонаж подается в индивидуальной интерпретации, но в целом не теряет исходных типических черт, сохраняя изначальную ориентированность на обличение социальных противоречий. Смежные тексты анекдотичного характера сцеплены общей темой, героем, идеей и являются взаимодополняющими. В образованных циклических структурах произведения содержательно сгруппированы, выстраиваясь в определенную логическую цепь событий. Сравнительное исследование обобщающего образа Ходжи Насреддина подводит к суждению о том, что этнические варианты данного персонажа имеют единый прототип. Стремление отдельных народов причислить героя к своему исконному представителю, либо преподнести его в качестве исторической личности не имеют под собой достаточной аргументации, поскольку он является результатом художественного вымысла. Рассказы представляют собой авторские переложения распространенных сюжетов и, помимо развлекательной функции, носят выраженный назидательный характер.

Ключевые слова: повествовательный цикл, сборник рассказов, форма анекдотического «хапара», восточные сюжеты, Ходжа Насреддин, интерпретация, этнические варианты

Для цитирования: Атабиева А.Д. Литературные вариации восточных сюжетов о Ходже Насреддине как примеры циклических структур // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-1 (55). С. 130–137. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-130-137

Original article

LITERARY VARIATIONS OF ORIENTAL PLOTS ABOUT KHOJA NASREDDIN AS EXAMPLES OF CYCLIC STRUCTURES

Asiyat D. Atabieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, bolatovaatabieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2384-6108>

© A.D. Atabieva, 2022

Abstract. The article provides examples of a narrative cycle (books about a single hero) and a thematic collection of short stories in order to consider ways of creative processing of famous oriental stories about Khoja Nasreddin in the prose of Balkarian writers (H. Katsieva, J. Tokumaeva). The analysis of the presented humorous stories is based on the principle of cyclization. In the course of the study, it is emphasized that in such works the traditions of Oriental culture and the motifs of the national folklore are closely intertwined. In literary adaptations, a single character is presented in an individual interpretation, but in general does not lose the original typical features, while maintaining the initial focus on exposing social contradictions. Related texts of anecdotal nature are linked by a single theme, hero, idea and are complementary. In the resulting cyclic structures, the works are meaningfully grouped, building a certain logic of events. A comparative study of the generalizing image of Khoja Nasreddin leads to the conclusion that the ethnic variants of this character have a single prototype. The desire of individual peoples to classify the hero as their original representative, or to present him as a historical person, does not have sufficient argumentation, since he is the result of artistic fiction. The stories are author's transcriptions of common plots and, in addition to the entertainment function, have a pronounced edifying character.

Keywords: narrative cycle, collection of short stories, form of anecdotal "hapar", oriental plots, Khoja Nasreddin, interpretation, ethnic variants

For citation: Atabieva A.D. Literary variations of oriental plots about Khoja Nasreddin as examples of cyclic structures. Vestnik KBIGI = KBHR Bulletin. 2022; 4-1 (55): 130–137. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-130-137

Влияние традиций восточной культуры и фольклорных анекдотических новелл на карачаево-балкарскую прозу является очевидным. Освоение национальными писателями приемов сатиры и юмора можно считать одновременно важным этапом развития малых форм прозы, показательным примером циклизации в повествовательных жанрах, ценным опытом на пути становления балкарской художественной литературы.

Считаем уместным предварить теоретический анализ литературных циклов по заявленной теме преамбулой, содержащей информацию об адаптированных формах бытования образа Ходжи Насреддина в национальном фольклоре, и краткой историографией изучения вопроса.

Случаи своеобразной обработки заимствованных восточных мотивов нередки в карачаево-балкарских народных сказках. В карачаевской версии анекдотические новеллы о Насра Ходже впервые издавались еще в 1930-е годы. В числе подобных публикаций можно обозначить сборники А. Уртенова «Насра Ходжаны хапарлары» («Рассказы Насреддина»), Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского кн. изд-ва, 1987; Атурзаева М. «Ойнай, ойнай...» («Доигрались») – Рассказы и пьесы, Нальчик: Эльбрус, 1999; Полный сборник анекдотов «Хожа» – составители И. Ахматов, А. Холаев, Нальчик: Эльбрус, 1990 [Уртенов 1987; Атурзаев 1999; И. Ахматов, А. Холаев 1990]. Текстовый состав представленных книг относится преимущественно к традиционной форме анекдотического *хапара*.

В основе своей это рассказы антирелигиозной направленности. Соответствуя требованиям времени, их содержание нацелено на осмеяние неблагоприятного нрава зажиточных слоев, судей и представителей духовенства (эфенди, мулл и т.п.). Составители книг стремились содержательно увязать рассказы с этническим материалом. Выполняя функцию обличения негативных черт человеческого характера, сатирические произведения несли в себе нравственно-этическую нагрузку, обладали обобщающей силой. Посредством различных приемов в рассказах усилен назидательный эффект. Отличительной чертой юмористических историй о Ходже Насреддине (балкарский вариант произношения имени – Насра Хожа) является притчевость их содержания, которое становится однозначным именно в общем контексте.

В карачаево-балкарской фольклористике указанная проблематика наиболее подробно освещена в научных изысканиях Малкондуева Х.Х., Берберова Б.А.,

Гергоковой (Этезовой) Л.С. и других ученых. Важным аспектом этих исследований является то, что рассмотрение материала проводится в сравнительно-сопоставительном ключе на основе имеющихся иноязычных вариаций образа.

В отдельных работах фольклорные тексты на заданную тему распределены по категориям. Согласно предложенной классификации, в устно-поэтическом наследии карачаево-балкарцев сохранились: «1) произведения, заимствованные в чистом виде или с незначительными изменениями ввиду их соответствия их менталитету, образу жизни; 2) произведения заимствованные с поправкой на местную действительность; 3) произведения исконные (имеющие прообразов, но причисляемые к циклу Ходжи Насреддина, в связи с утратой имен персонажей)» [Гулиева (Занукова) 2015: 56].

История возникновения образа самого Ходжи Насреддина имеет древневосточные корни, ведущие начало еще с XVIII века, о чем неоднократно говорилось в различных трудах фольклористов и литературоведов. Вопрос является достаточно интересным, чтобы послужить темой специализированного исследования. Однако в данной статье, на наш взгляд, будет излишним углубляться в полемику относительно генезиса заимствованного персонажа, достаточно привести наиболее значимую информацию о нем.

Каждый этнос склонен причислять Насреддина к своему роду-племени, хотя исконным для них он не является. У турок, арабов, иранцев, таджиков, азербайджанцев, уйгур, казахов, узбеков, крымских татар, абхазцев, адыгов, карачаево-балкарцев и других народностей сформировались аналогичные трактовки родственного героя. Собственное имя Ходжи (слово персидского происхождения, означающее духовный титул в мусульманской религии) на протяжении довольно длительного времени подвергалось семантическим и лексическим трансформациям. В заимствованный образ привносилась специфичность местного менталитета. Вместе с тем портретные характеристики персонажа схожи во всех интерпретациях («острослов», «мудрец-философ», «правдолюб», «балагур», «хитрец»). Попытки представить Ходжу Насреддина в роли исторического лица не имеют под собой достаточного основания, поскольку он является, скорее, вымышленным героем, несомненно, имеющим единый прототип.

Во всех этнокультурных версиях сатирических историй о Ходже Насреддине, сквозной персонаж вовлечен в борьбу с социальными, сословными и религиозными предрассудками, иронично высмеивая «безукоризненность» поведения представителей духовенства. И карачаево-балкарская версия в этом плане не исключение. Главного героя отличает антиклерикальное сознание (отрицание непререкаемого авторитета служителей культа), так в призме его субъективного восприятия эфенди и муллы лишены привычного ореола святости. Несмотря на это, самому Насра Хоже часто приписывается приверженность к мусульманству, исповедование ислама. За ним прочно закрепились лексемы «ходжа», «мулла», «эфенди», содержащие в себе указание на соответствующий социальный статус и теософские взгляды.

Образ Насра Хожи зачастую окутан ореолом романтического героя, выступающего, как правило, в роли народного заступника. В целом это достаточно мобильный, переменчивый образ. В народной среде оценивались такие характерологические черты, как живость и прозорливость ума, находчивость, приспособляемость к обстоятельствам. Анализируя фольклорные тексты, в которых задействован одноименный герой, исследователь Гергокова (Этезова) Л.С. отмечает, что Насреддин «в системе мужских персонажей юмористических рассказов трактуется многозначно, ... вобрав в себя разные качества национальных героев, предстает перед читателем как один из сложных характеров» [Гергокова (Этезова) 2019: 210].

Создавался он на основе гротескного юмора. Народ стремился передать позитивно окрашенный облик шутника-авантюриста. В этом образе наглядно представлен социокультурный тип вечно жизнелюбивого обманщика и плута,

однако в нем же воплощены истоки народной мудрости. Герою приписывается множество походов не совсем положительного проявления. В разных ситуациях он выступает одновременно и как философствующий мудрец, и как человек недалекого ума. Хитрость и скупость противопоставляются находчивости и остроловию. Чаще всего глупость Ходжи напускная и продиктована желанием избежать неприятных ситуаций. В едином персонаже гармонично уживаются пороки и добродетели. Герой наделен противоположными качествами, полон несоответствий, поскольку в его характере обнаруживаются взаимоисключающие качества. Вместе с тем он максимально критичен и не лишен самоиронии. Однако читатель всегда благосклонен к нему, Насреддин – любимец народа, простой люд видел в нем мудрого наставника, искал у него совета и поддержки в сложных жизненных ситуациях.

С содержательной точки зрения рассказы о нем в равной степени начинены художественным вымыслом и достоверной информацией, фантазийными элементами и бытовыми подробностями. Охватывая все сферы жизни этноса, вбирая соответствующие этические нормы, они адаптированы к восприятию носителей данного языка. В фольклорных текстах наблюдается выраженное разделение героев по социальному принципу. Ключевой персонаж выполняет функцию обличителя противоречий во взаимоотношениях людей, он подвергает осмеянию негативные стороны общественного устройства. Для него не существует авторитетов либо запретов.

Социальная направленность придавала еще большую популярность произведениям подобного плана. Для них характерна сатирическая острота, вариативность сюжета, подпитанная типично горской лексикой. Человеческие взаимоотношения, различные бытовые ситуации высвечивают моральный облик представителей тех или иных страт. Углубляется и субъективно-лирическое начало. Следует подчеркнуть, что позитивный образ плута довольно востребован в народной среде. Гибкость характера и находчивость отличают данного героя. Это обобщающий, абстрактно-символический образ, в котором спроецированы узнаваемые народные черты.

Насра Хожа, как собирательный образ анекдотических рассказов, ориентирован на высмеивание стереотипов, укоренившихся в общественной среде. В конкретных жизненных ситуациях раскрывается процесс становления его личности. Раскрытие психологии и социального облика представителей отдельных слоев общества также позволяет высветить подоплеку патриархального устройства социума, основанного на семейных связях и узах кровного родства. Подобные рассказы являются, по сути, социально-бытовыми зарисовками. Героям присущи черты определенного социального поведения. Обращает на себя внимание индивидуализация характеров. Споры и конфликтные ситуации между отдельными персонажами легко разрешаются посредством юмора.

В подборке фольклорных юмористических произведений о Ходже Насреддине выявляется своя внутренняя градация, здесь представлены отдельные серии новелл узкой тематической направленности. «Важное место в сборниках занимает семейно-бытовой цикл сатирических миниатюр («Хожаны юю, ююрю»), включающий в себя 27 текстов» [Берберов 2020: 88]. Рассказы сгруппированы исходя из общности проблематики и наличия сквозных персонажей. Анекдотические истории описывают различные житейские моменты: от выбора героем спутницы жизни, разрешения внутрисемейных конфликтов до вопросов диалектического характера. Произведения отличают тонкий юмор и психологизм, не лишены они и философско-метафорических смыслов. Тексты, включенные в указанный цикл, представлены в форме кратких юмореск, выполняющих назидательную функцию («Осал къатын» – «Плохая жена», «Къалай этгин» – «Как поступить», «Армау болуу» – «Растрянность» и др.).

Со временем сюжеты народных сказов и анекдотов подверглись литературной обработке. Ратуя за популяризацию фольклора, национальные авторы обращаются

к художественным средствам, сюжетам и мотивам, заимствованным из устно-поэтического наследия. Рассказы на основе фольклорного материала нередко перенасыщены этнографизмом. В символику местной природы, специфического горного ландшафта вплетаются народные приметы и поверья, охватывая целый комплекс этнических представлений. Балкарские писатели творчески реализуют принцип контраста, активно используют приемы поэтизации природы. Поэтому вся атмосфера повествовательных серий о Насра Хоже пронизана любовью к родной земле. Стилистическая фактура циклов неизменно опирается на богатство народного языка, воспроизводя главным образом его лексическое своеобразие (колоритный народный сленг, образный, метафоричный, меткий).

В выделенном ракурсе примечательна проза балкарского писателя Жагафара Токумаева. Тяготение к серийности характеризует сборник рассказов детского адресата «Къурнаятчы Алдарбекни хапарлары» («Рассказы Алдарбека из Курнаята») [Токумаев 1993]. От имени главного героя Токумаев обращается к юным читателям, дает некоторые пояснения к истории появления этого персонажа. Двадцать произведений, составивших данную книгу, написаны в лучших традициях восточных рассказов и повествуют о приключениях безудержного обманщика.

В разных культурах существуют герои, повторяющие колоритный облик Насреддина. У тюркских народов ловкач Алдарбек всегда ассоциировался с образом Ходжи, в отдельных вариантах он фигурирует под именем Чёпелеу. Кроме того персонаж часто отождествляется с распространенным в Азии образом Алдара Кёсе. Все дело в характерных чертах, особой манере поведения, индивидуальном мировосприятии, своеобразии менталитета.

В юмористических миниатюрах Ж. Токумаева причудливо взаимопроникают приметы исторического прошлого и современные реалии. В данном конкретном случае описываются особенности быта жителей горного аула Курнаят, откуда родом герой-рассказчик.

Перспективный художественный прием сатирической гиперболизации применен в обрисовке главного персонажа цикла. «Взаимосвязь деталей портретной характеристики, проекция на сущность характера и особый речевой колорит создают сатирический подтекст, легко угадывающийся детьми» [Атабиева 2010: 141]. Этимология имени Алдарбек (буквальный перевод – Большой Враль) содержит прозрачный намек на склонность героя к преувеличению. Подобно барону Мюнхгаузену, чуть не утонув в море, он спасает себя из пасти огромной рыбы; вырвав с корнем огромную сосну, борется с семьюдесятью семью волками; ради внимания прекрасной дочери хана проходит сложные испытания.

Произведения носят авантюрно-приключенческий характер, время от времени сбиваясь на сказочную канву («Шайтанла арасында» – «Среди чертей», «Обур» – «Оборотень», «Темир къязыкъ» – «Железная палка»). Неправдоподобные истории из жизни Алдарбека основаны на ироническом принципе изображения («Чингиз-хан бла тюбешиу» – «Встреча с Чингиз-ханом», «Къоркъмазгъа керекди» – «Нельзя бояться», «Жыйын бёрю» – «Волчья стая», «Кърым хан бла тюбешиу», – «Встреча с крымским ханом», «Тенгизде» – «В море», «Хайыуанзавр» и др.). В целом рассказы Ж. Токумаева написаны в развлекательно-познавательном ключе, так как их содержание адаптировано писателем под детское восприятие. Удачно подобранный автором речевой колорит придает рассматриваемым текстам этническое своеобразие.

Говоря о повествовательном цикле, следует обратить внимание и на творчество Хабу Кадиева. В этом плане довольно занимателен сборник писателя «Насмешник Омар» (Москва, 1969), состоящий из повестей и сатирических рассказов. В 1982 году республиканским издательством опубликована следующая книга писателя – «Салам алейкум» («Приветствую») [Кадиев 1973], где собраны воедино оригинальные юмористические рассказы и переводы произведений иноязычных авторов. Произведения отличаются предельной лаконичностью формы и содержания.

Циклический принцип объединения частей характеризует серию рассказов под общим названием «Насра Хожа ышарады» («Насра Хожа улыбается»), в котором предложена своеобразная интерпретация узнаваемого образа.

В рассказе «Не хан ёлор, не эшек ёлор» («Либо хан помрет, либо осел») предприимчивый герой обманул легковерного хана, получив от него немалое вознаграждение за обещание научить осла разговаривать. На возмущение жены ответил, что за то время, что он выпросил у правителя на исполнение этой прихоти, кого-то из них уже не будет в живых, он же при любом раскладе не останется без собственной выгоды. Этот сюжет достаточно распространен в народной среде, а выражение – «не хан ёлор, не эшек ёлор» – сохранилось и поныне. Герой Кадиева настолько увертлив, что способен находить выход из самых сложных житейских ситуаций, смекалка помогает герою выкрутиться («Экисин да бирге» – «Обоих вместе»), обходить острые углы в конфликтах, проявляя чудеса дипломатии. Каждое слово или действие Ходжи содержит какой-либо подвох. Желание героя над всеми подтрунивать, искать возможность провести своего собеседника («Чюйню багъасы» – «Цена гвоздя») либо уличить его во лжи, дают читателю повод для неоднозначной трактовки этого образа.

В отмеченном сборнике немало смешных историй о Насра Хоже и его осле («Аллахха шукур» – «Слава Богу», «Кимге ийнансын?» – «Кому верить?»), о жадности эфенди («Ала алгъанны болмаса, бергенни билмейдиле» – «Они умеют только брать, но не отдавать») и нечистых на руку судьях («Къулакъ жанына къыздыргъанны багъасы» – «Цена оплеухи», «Теппе-тенгди» – «Абсолютно равны»). Главный герой и сам иногда выступает в роли судьи, к которому обращаются с просьбой разрешить конфликт интересов («Къулагъынгы къапчы» – «Попробуй укусь себя за ухо»). На обман Насра Хожа непременно отвечает обманом («Къыяма кюнню аллында») и себя не обделяет, всегда выбирается сухим из воды, избегает возможного наказания, желающих ему навредить – наказывает. Вместе с тем плутовство персонажа не вызывает озлобленности окружающих, поскольку для всех очевидно, что таким образом герой высвечивает негативные черты как в себе, так и в других, выявляя нелицеприятные стороны человеческих взаимоотношений. Склонность некоторых людей осуждать чужие поступки, как бы человек не старался всем угодить, найдутся те, кого что-то не устроит, они будут искать во всем подвох, постоянно выражать недовольство (о чем повествует рассказ «Адамны ауузларын къысмазса» – «Людам рты не заткнешь»).

Персонаж Х. Кадиева остер на язык и может так повернуть ситуацию, что истец оказывается притеснителем, а говорящий правду, выглядит лжецом. Любое свое утверждение Ходжа выдает за истину, оборачивает себе на пользу, остается победителем в споре, приводя «железные» аргументы, и на каждую реплику оппонента находит достойный ответ. Подобная изворотливость героя проявляется, к примеру, в рассказе «Хожа соруула сорады» («Хожа задает вопросы»).

В рассматриваемой книге образовался еще один полноценный, увесистый юмористический цикл под названием «Чёпеллеуню хапарлары» («Рассказы Чепеллеу»), состоящий из пятнадцати самодостаточных текстов сатирического содержания. Это серия произведений об одном герое, берущем начало от общего прототипа. Предприимчивый Чепеллеу легко подстраивается под любую ситуацию и извлекает пользу при, казалось бы, безнадежном стечении обстоятельств. Писателем иронично обыгрывается народная традиция устраивать праздничное застолье в честь какого-либо радостного события или счастливого избавления от неприятностей («Къурманлыкъ» – «Жертвоприношение»). Специфичный юмор автора проявляется в рассказах «Ахыратдан къайытхан киши» («Мужчина, вернувшийся с того света»), «Чёпеллеу къонакъда къалады» («Чепеллеу остается в гостях»), «Эки телини арасында» («Между двумя дураками»). Во всех произведениях фигурирует сквозной герой.

Содержание рассказов варьируется в пределах социально-бытовой проблематики. В цикле представлены вполне реалистичные истории, когда люди переходят грань дозволенного, а их дурные привычки вызывают недопонимание и взаимные обиды. Смешные случаи описываются в контексте мировосприятия народа, отражая его исконные черты. Таково традиционное гостеприимство, проявление уважения к старшим и т.д. В анализируемых художественных текстах приметы современной жизни легко уживаются с привычным горским бытом.

Отдельного внимания в сборнике заслуживает цикл «Кюлкюлю таурухла» («Смешные сказки»). Комплекс текстов включает в себя краткие рассказы эпизодического содержания, стилизованные под фольклор. Все события и характеры раскрываются посредством монологов, диалогической речи, реплик персонажей. В произведениях нет привычной растянутости повествования, действие развивается достаточно динамично. Внедрение внесюжетных элементов, эмоционально окрашенных лирических отступлений, повторяемость образов и эпизодов привлекает внимание читателя к конкретному герою и сюжету.

В целом упомянутые циклы воспринимаются в качестве индивидуальных переложений распространенных восточных и фольклорных сюжетов анекдотической направленности. Они представляют интерес с точки зрения реализации в них элементов сатиры и юмора. Цикличность усматривается в повторяемости образов героев и группировке рассказов по определенным тематическим блокам. Традиционно структура прозаического цикла подчинена триединству темы – идеи – героя, что можно наблюдать в приводимых примерах.

Говоря об особенностях поэтики указанных текстов, следует отметить, что в них органически переплелись традиции восточной культуры и фольклорные мотивы. Литературные циклы стали удачными переложениями распространенных сказочно-юмористических сюжетов. Образы героев оформлены посредством сатирической типизации. Наличие пословиц и поговорок усиливает назидательный эффект этих новелл. Наблюдается также использование характерной восточной лексики.

Юмор, сатира, лиризм, социальная острота, эмотивная составляющая и достаточно развитый психологический аспект (в совокупности разнородных реакций героев на определенные события) удерживают интерес читателя, настраивая на легкое восприятие прочитанного. Циклы отличаются динамичным развитием сюжета, без лишней детализации. Вместе с тем анализируемые тексты не лишены описаний, бытовых подробностей, дополнительных уточнений, развернутых характеристик ведущих героев. Что же касается художественных средств, привычные сатирические приемы (обличение, ирония, гиперболизация, использование говорящих имен) активно задействованы в повествовательных циклах. Однако наиболее характерными признаками подобных рассказов являются серийность, эпизодичность историй о едином герое, их выстраивание в заданном семантическом поле и, что немаловажно, – контекстуальная взаимодополняемость произведений.

Список источников

Атабиева 2010 – *Атабиева А.Д.* Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 180 с.

Атмурзаев 1999 – *Атмурзаев М.* Ойнай-ойнай... (Доигрались...). Рассказы и пьесы. Нальчик: Эльбрус, 1999. 164 с.

Берберов 2020 – *Берберов Б.А.* Карачаево-балкарские сатирические миниатюры о Ходже Насреддине: специфика семейно-бытового цикла // Вестник КБИГИ. 2020. № 1 (44). С. 85–92. DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-85-9.

Гергокова (Этезова) 2019 – *Гергокова (Этезова) Л.С.* Воплощение типических черт национального характера в образе Ходжи Насреддина в карачаево-балкарском фольклоре // Вестник КБИГИ. 2019. № 3 (42). С. 207–215. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-207-215.

Гулиева (Занукоева) 2015 – Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 152 с.

Кациев 1973 – Кациев Х.Х. «Салам алейкум» (Приветствую). Юмористические рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1973. 240 с.

Токумаев 1993 – Токумаев Ж. «Къурнаятчы Алдарбекни хапарлары» («Рассказы Алдарбека из Курнаята»). Нальчик: Эльбрус. 1993. 73 с.

Уртенев 1987 – Уртенев А. Насра Хожаны хапарлары (Рассказы о Насреддине). Ставрополь: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1987. 232 с.

Хожа 1990 – Хожа (Притчи о Ходже Насреддине). Полный сборник анекдотов. Сост. и вступ.ст. И. Ахматова, А. Холаева, Нальчик: Эльбрус, 1990. 222 с.

References

ATABIEVA A.D. *Evolyuciya balkarskoj detskoj literatury (problemy zhanrovogo razvitiya)* [Evolution of Balkar children's literature (problems of genre development)]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2010. 180 p. (In Russian)

ATMURZAEV M. *Ojnaj-ojnaj... (Doigralis'...)*. *Rasskazy i p'esy* [(Finished playing...). Stories and plays]. Nal'chik: El'brus, 1999. 164 p. (In Karachay-Balkarian)

BERBEROV B.A. *Karachaevno-balkarskie satiricheskie miniatyury o Hodzhe Nasreddine: specifika semejno-bytovogo cikla* [Karachay-Balkarian satirical miniatures about Khoja Nasreddin: the specifics of the family and household cycle]. IN: Vestnik KBIGI. 2020. № 1 (44). P. 85–92. DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-85-9. (In Russian)

GERGOKOVA (ETEZOVA) L.S. *Voploshchenie tipicheskikh chert nacional'nogo haraktera v obraze Hodzhi Nasreddina v karachaevno-balkarskom fol'klоре* [The embodiment of typical features of national character in the image of Khoja Nasreddin in Karachay-Balkar folklore]. IN: Vestnik KBIGI. 2019. № 3 (42). P. 207–215. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-207-215. (In Russian)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *Karachaevno-balkarskaya nesказochnaya proza i ee tradicii v balkarskoj literature* [Karachay-Balkar non-narrative prose and its traditions in Balkar literature]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2015. 152 p. (In Russian)

KACIEV H.H. «*Salam alejkum*» (*Privetstvuy*). *Yumoristicheskie rasskazy* [(Greetings). Humorous stories] Nal'chik: El'brus, 1973. 240 p. (In Karachay-Balkarian)

TOKUMAEV ZH. «*K'urnayatchy Aldarbekni haparlary*» (*Rasskazy Aldarbeka iz Kurnayata*) [(The Stories of Aldarbek from Kurnayat)]. Nal'chik: El'brus, 1993. 73 p. (In Karachay-Balkarian)

URTENOV A. *Nasra Hozhany haparlary (Rasskazy o Nasreddine)* [(Stories about Nasreddin)]. Stavropol': Karachaevno-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1987. 232 p. (In Karachay-Balkarian)

Hozha (Pritchi o Hodzhe Nasreddine). Polnyj sbornik anekdotov [(Parables of Khoja Nasreddin). A complete collection of jokes]. Sost. i vstup.st. I. Ahmatova, A. Holaeva. Nal'chik: El'brus, 1981. 231 p. (In Karachay-Balkarian)

Информация об авторе

А.Д. Атабиева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы.

Information about the author

A.D. Atabieva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of Karachai-Balkar Literature.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 16.12.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 16.12.2022.